

Жун Цю был ошеломлен реакцией Яо Лин. Почему она громко рассмеялась после того, как ее назвали внебрачным ребенком? Он думал, что она будет чувствовать себя оскорбленной этим заявлением.

Яо Лин никогда бы не догадалась, что ее отец сможет идеально интегрироваться в жизнь дяди Цю. Его отношения с У Чэном были достаточным доказательством. Однажды она спросила Жун Цю... Почему никто не заметил, что дядя Цю в одночасье превратился в Жун Цю и принял личность первого?! Жун Цю вспомнил одну или две вещи об этом вопросе, он все еще был Жун Цю тогда, когда тетя Юэ готовилась к этому превращению.

Во-первых, это могло произойти потому, что их внешний вид выглядел почти одинаково, но самые близкие к нему люди наверняка заметили бы разницу. Дядя Цю заметил этот момент заранее, поэтому он дал тете Юэ список людей, которые были ему ближе всего, и это облегчило все.

Во-вторых, его мать помогла своей силой немного подправить воспоминания самых близких ему людей, например, У Чэна. Он не знал, что сделала тетя Юэ, но к тому времени, когда он все забыл, все прошло гладко, и никто не заметил разницы.

Ронг Хэн был еще слишком молод в то время, поэтому его не включили в список. В некотором смысле, он был действительно воспитан самим Жун Цю.

Жун Цю посмотрел на нее вопросительными глазами, удивляясь, почему она смеется, и Яо Лин честно ответил: «Отец, дядя У Чэн такой смешной...» – Она была счастлива видеть, насколько близкими были их отношения. Это не было похоже на обычные отношения между хозяином и слугой. Они могли разговаривать друг с другом открыто, и, честно говоря, это случалось очень редко между хозяином и слугой!

Судя по их взаимодействию, Яо Лин решила подружиться с У Чэном и предпочла называть его дядей, вместо того чтобы напрямую называть его имя. Она не чувствовала, что это вежливо, к тому же она не хотела обидеть У Чэна при их первой встрече.

У Чэн быстро ответил: «Нет-нет... барышня... Я здесь просто главный слуга... Нехорошо называть меня дядей!» – несмотря на то, что Жун Цю относился к нему очень хорошо, он должен был соблюдать формальности. Несмотря ни на что, он должен был осознавать свою собственную позицию.

Жун Цю закатил глаза и сказал Яо Лин: «Мы были друг с другом с самого детства... Я думаю о нем как о своем родном брате. Будет нормально называть его дядей».

Яо Лин поняла значение их дружбы. Казалось, что У Чэн действительно был настоящим личным слугой дяди Цю. Неудивительно, что он был в списке... это было потому, что они выросли вместе. Теперь это становилось сложнее. Если все прямо рассказать У Чэну, это разобьет его сердце потому, что настоящий Жун Цю был мертв уже давно. Кроме того, разве он не чувствовал себя виноватым за то, что не замечал этого вопроса? Яо Лин не думала, что сможет принять это.

А что с Ронг Хэном? Каким-то образом это заставило Яо Лин нервничать. Она взглянула на отца. Неудивительно, что его настроение было довольно сложным.

Жун Цю насмеялся над У Чэном: «С каких пор ты стал блюстителем нравов?»

Этот человек никогда не вел себя с ним так невежливо, как настоящий хозяин. У Чэн замер...

«Что он имеет в виду? Он никогда не вёл себя так бесстыдно! В конце концов, он не знает лично эту новую дочь. Как он мог быть с ней знаком?» – У Чэн внутренне недоумевал. Он хотел опровергнуть слова Жун Цю, но мог только беспомощно сдаться, в конце концов, ему все равно нужно было быть вежливым перед столькими посторонними.

– Тогда спасибо, что назвали меня дядей, – вежливо поклонился У Чэн. Он все еще чувствовал себя не уверенным, была ли она на самом деле дочерью Мастера или нет. В конце концов, он знал, насколько порядочен его хозяин.

У Чэн посмотрел на Жун Цю и сказал: «Я слышал, что вы привели нескольких человек домой, и в настоящее время я уже приказываю нескольким слугам подготовить для них комнаты, но для того, чтобы комнаты были готовы, все равно потребуется время. Но... у нас есть еще одна проблема... у нас нет служанки». Он извинялся перед Яо Лин. Как он мог позволить мужчинам служить ей?

Жун Цю ударил себя по лбу. «О, я забыл об этом! В поместье нет женщин, поэтому я никогда не удосуживался нанять служанку. У Чэн... А как насчет твоей жены или дочери? Они могли бы временно помочь моей дочери в первую очередь». – Если бы он позволил жене или дочери У Чэна служить Яо Лин, он был бы более спокоен, потому что они, безусловно, относились бы к Яо Лин очень хорошо.

Яо Лин быстро вмешалась с нежной улыбкой: «Не нужно беспокоиться обо мне! Я не придиричива, к тому же со мной Сяо Юй. Раньше я делала все сама, так что со мной все в порядке». – Она предпочитала, чтобы ей служили ее собственные люди, а также она могла доверять только им. Кроме того, она не собиралась задерживаться здесь надолго, и это также было одной из причин, почему она не хотела поднимать шум.

Жун Цю вздохнул с облегчением, когда услышал это: «Прости, отец ничего не смог сделать для тебя». – Он чувствовал себя виноватым за то, что не подумал о потребностях Яо Лин.

Яо Лин начала понимать, что ее отец продолжает жалеть ее, и это сделало момент еще более неловким. Она должна найти возможность поговорить об этом наедине. Она никогда не обвиняла его, поэтому он не должен чувствовать себя виноватым и наказывать себя снова и снова.

– Отец, я действительно в порядке... – беспомощно сказала Яо Лин.

У Чэн привел их в главный зал поместья и позволил им отдохнуть там. Он велел своим людям принести им чай и закуски. Жун Цю сидел на главном сиденье, устало массируя лоб. После того, как он был заключен в тюрьму, у него еще не было надлежащего отдыха, и он чувствовал себя очень уставшим.

У Чэн встал рядом с Жун Цю и хотел расспросить непосредственно о внезапном появлении Яо Лин, но, когда он увидел, насколько устал Жун Цю, решил подождать подходящего времени.

– Учитель, ты хочешь сначала отдохнуть? – спросил он низким голосом.

Жун Цю открыл глаза и покачал головой: «Нет, я жду Ронг Хэна. – Он предпочел сначала решить все вопросы, прежде чем отдохнуть, потому что знал, что не сможет уснуть из-за нервозности, которую он также чувствовал.

У Чэн был ошеломлен: «Молодой Мастер тоже возвращается домой?!» – удивленно спросил он. Если бы не было большого события, Ронг Хэн никогда бы не вернулся домой, поэтому У Чэн

чувствовал, что что-то должно было произойти.

- Мастер... Это из-за молодой леди? - спросил он шепотом.

Жун Цю кивнул головой: «Да... - он прошептал в ответ. - Я расскажу вам обоим об этом одновременно, поэтому нам нужно дождаться Ронг Хэна. Фэн Юн Жуй сказал мне, что Ронг Хэн приедет сегодня».

У Чэн кивнул головой. «Тогда я пошлю людей ждать Молодого Мастера у главных ворот столицы, поэтому, когда он, наконец, прибудет, мы узнаем об этом».

- Хорошая идея! - Жун Цю похвалил его. Если он будет знать заранее, у него будет больше времени, чтобы подготовиться!

- Быстрее... быстрее! Найди человека, чтобы пойти туда! - Жун Цю приказал У Чэну.

У Чэн собирался сказать «да», когда снаружи раздались звуки тяжелых шагов. Жун Цю не знал, должен ли он смеяться или плакать...

Они опоздали!

Вскоре после этого они услышали громкий голос человека, доносившийся снаружи: «Почему ты хочешь сделать такую бесполезную вещь? Я уже здесь!»

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1738239>